

А. П. Марков¹

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

Сегодняшний мир вступает в эпоху «рвущихся нитей» истории, «эволюционного перелома, равного которому в истории человечества не было» (А. А. Зиновьев). Переход через эту границу чреват фундаментальными изменениями и необратимой деформацией культурно-антропологических матриц, архитектоника и метафизика которых была заложена великими пророками и философами осевого времени — эпохи, когда свершился интеллектуальный и «мировоззренческий» поворот истории и сформировался человек в его духовной открытости миру (К. Ясперс). В тревожных оценках перспектив человечества обнаруживаются отзвуки почти религиозной эсхатологии, фиксирующей стремительный рост «бытийственных проблем и противоречий», обострение противоборства добра и зла: «много, слишком много свидетельствует о том, что наш век — канунный»².

О неизбежности смены цивилизационной парадигмы свидетельствует нарастание глобальных кризисов, которые ставят под сомнение модель прогресса, реализованную на предыдущем этапе техногенного развития (В. Степин)³. Переход к новой стратегии также связан с грядущим «демонстражем капитализма» в результате разрушения модели рыночного производства и истощения ресурсов так называемых некапиталистических зон.

Драйвер перехода цивилизации в посткапиталистическую фазу — *четвертая промышленная революция*, которая приходит на смену нынешней информационной революции и формирует принципиально новый технологический уклад, основанный на экспансии искусственного интеллекта. В социально-культурном плане переход цивилизации в качественно иное состояние становится неизбежным из-за расширяющейся пропасти между «силой» и «мудростью» (А. Назаретян) и усиливающейся «асимметрия вооружений» добра и зла (А. Кураев).

Неопределенность сценариев будущего усиливает приближение «технологической сингулярности» — точки исторического времени, фиксирующей начало «взрывного» этапа прогресса, стремящегося в бесконечность и рождающего широкий спектр моделей развития с непредсказуемыми последствиями⁴.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч. «Энтропия свободы как глобальная проблема европейской культуры», «Культурная регрессия» как итог неолиберальных реформ постсоветской России», «Информационные войны постиндустриального мира как фактор геополитической конкуренции», «Западная цивилизация эпохи постмодерна: симптомы заката, альтернативный проект будущего» и др. Почетный профессор СПбГУП.

² Панарин А. С. Православная цивилизация. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2014. С. 1135.

³ Изначально слово «кризис» (*греч.* κρίσις) означает «суд», «приговор»; в более мягком значении — граница, поворотная точка.

⁴ Процесс смены эволюции информационно-технологической революцией описывает «кривая Снукса-Панова». Описывает нарастающее увеличение угла между горизонтальной осью и кривой динамики цивилизации, которая все больше приближается к

В предыдущие века источником глобальной динамики и фактором мирового развития была Европа. Сегодня западноевропейская модель культуры, человека, государственного устройства и общества вписывается в «стратегию нисхождения». Перспектива финала европейской цивилизации «впервые предстает во всем ее драматизме»: Запад покидает «арену истории» (А. Пелипенко). «Духовную капитуляцию» приближают разломы на метафизическом уровне: западная цивилизация вошла в стадию «предельной усталости» от перенапряжения, вызванного давлением «прометеева технологического порыва» (А. С. Панарин).

Все чаще звучат пессимистические выводы о тупиковом характере эпохи постмодерна. Концепция мироустройства, основу которой составила свобода «от» и модель рынка как независимого института оказалась разрушительной для ключевых институтов и структур государства и общества. Вне государственного контроля и сдерживающей энергии Логоса все сложные системы неизбежно стремятся «к конечному состоянию хаоса и смерти» (А. С. Панарин). Беспощадный рыночный отбор «расчеловечивает» личность, лишая ее совести, милосердия, ответственности. Рыночный тоталитаризм лишает общество солидарности, превращая его в дисперсную среду.

Метафизический и институциональный кризис западной цивилизации обретает глобальный масштаб. Точка бифуркации, повышая неопределенность завтрашнего дня, предполагает две взаимоисключающие стратегии будущего: 1) регрессивную, усиливающую дезорганизацию мировой системы; 2) конструктивную, обеспечивающую культурное воспроизводство и блокирующую рост энтропии. Эти стратегии ведут постоянную борьбу — не только в геополитике, но и в экзистенциальных глубинах мировой культуры и души человека. При этом у человечества всегда была и остается свобода выбора: идти по пути «нисхождения» или восходить к новым духовным высотам. «Дилемма проста и жестока: либо ценой основательной расчистки прорыв на следующий виток усложнения, либо провал в тотальное упрощение, консервация и глобальное торможение эволюционной динамики»⁵.

Первый вариант, снимая напряжение движения вверх, неизбежно влечет за собой откат к «рецессивным» культурно-цивилизационным формам. Метафизический контекст появления и растущей популярности стратегий нисхождения — эпоха постмодерна, институты которой расширяют пространство регресса.

1. В стратегию культурно-антропологической регрессии мира вписываются пессимистические сценарии. Например, вариант катастрофического будущего Нассима Талеба, который не исключает финал самоуничтожения значительной части человечества (в том

вертикали. Момент перехода кривой линии в вертикальную и есть точка сингулярности, где отрицаются предыдущие законы и логика развития и начинается переход в неведомое будущее.

⁵ Пелипенко А. Русская матрица: Последний путь // Острог. 2017. № 14. С. 18.

числе в результате глобального военного конфликта)¹. Или теория *бегства из культуры в природу*, возврата в *родовые стихии*, в *наивную эпоху*. Свою логическую завершенность она нашла в концепции *культурного нигилизма* с ее тотальной критикой культуры как «анти-природы». Эпатирующим вариантом культурного нигилизма стал сценарий полного отказа от культуры и возврата к «новому единству с природой» американского антрополога Дж. Зерзана, согласно которому неизбежно появление *первобытного человека будущего*².

2. Ярko выраженный вектор «антропологического нигилизма» обнаруживает концепция «управляемой эволюции», автором и исполнителем которой выступают группы транснациональных элит, которые: а) понимают логику исторических процессов и на этой основе выстраивают сценарии «оптимального будущего»; б) имеют ресурсы для их воплощения (А. Фурсов). Проект «управляемой эволюции» преследует две цели. Первая — тотальная власть над миром: контроль над ресурсами, духовными факторами человеческой эволюции, сознанием и поведением людей; вторая — мягкий «антропологический геноцид мира»: создание условий для естественного самоуничтожения значительной части человечества, ненужного в мире цифровой экономики и искусственного интеллекта.

3. В сценарий «антропологической регрессии» вписывается «*трансгуманистический проект*» будущего. Логика его адептов продиктована глобальной истощенностью «энергии восхождения», в том числе в результате «невероятного взлета усложнения в конце прошлого и начале нынешнего века». Сегодня мир стремительно проваливается «в процесс вторичного упрощения», силы которого «отчаянно наступают по всему фронту»³. Основные аргументы в пользу трансгуманистического сценария связаны с метафизической и биологической деградацией человечества. Во-первых, в психофизические матрицы ментальности людей встроены деструктивные энергии, и именно здесь находится источник амбивалентности эмоциональной сферы с ее бессознательной тягой к конфликтным ситуациям и другим негативным переживаниям. На этапе постмодерна возврат к телесности и «разнузданной чувственности» грозит погружением человечества в «скотоподобное состояние», лишая его оптимистического будущего (А. П. Назаретян). Во-вторых, пессимистическая оценка перспектив обусловлена биологической деградацией человечества, генофонд которого накапливает все больше несовместимого с жизнью материала. Поэтому решающим условием сохранения цивилизации, с точки зрения приверженцев трансгуманизма, является «сброс биологической оболочки» и «денатурализация носителя интеллекта». Искусственное производство человека, обесценив его «генетическую принадлежность» и уничтожив «родовые» основания идентичности, даст возможность человеку «почувствовать себя носителем общечелове-

ской и даже космической истории», открывая перспективы контроля метагалактических процессов и «нооферизации космоса»⁴.

«Оптимистическая» группа сценариев является результатом интеллектуальной активности гуманитарной элиты, которая не утратила чувства долга перед судьбами мира. В данной системе координат обнаруживаются как минимум три варианта цивилизационного будущего.

1. В *стратегию восхождения* вписывается альтернатива западному неолиберализму — евразийский проект, значимый в контексте острейших проблем государственного и общественного развития для огромного географического и культурного пространства. Евразийский мир отрицает капиталистический путь развития в его неолиберальной версии и одномерную модель мироустройства, поражающую «цветущую сложность» народов и культур «недугом плоско-буржуазного конца истории»⁵. Духовный код Евразии, который не смогли окончательно уничтожить информационные интервенции Запада и компрадорские группы внутри страны, категорически не приемлет западную модель культурной политики, итогом которой стала духовно-нравственная деградация человека.

Статус духовного центра Евразийского континента по праву принадлежит России как состоявшейся в социально-культурном и духовном смысле цивилизации, обеспечившей синтез европейских и азиатских начал на основе примата закона кооперации над законом конкуренции, торжество истины, добра, красоты, справедливости, преимущество альтруизма перед эгоизмом.

2. Как сценарий завтрашнего дня рассматривается обновленный *коммунистический проект*, основу которого составляет образ человека в его созидательной, духовной сути. Основным аргумент в пользу данного варианта заключается в том, что даже реализованная в СССР социалистическая модель коммунизма, будучи гуманистически усеченной, развивалась в русле восхождения, что и обеспечило ее победу над нацистской идеологией. Европейская цивилизация 1930-х годов стояла на краю пропасти нисхождения (С. Кургинян). Здание буржуазного либерализма и гуманизма к тому времени было расшатано массовым атеизмом и выжжено ненавистью на полях сражений Первой мировой войны. В итоге энергия коммунистического будущего спасла мир от падения в стихии языческого прошлого, обеспечив победу СССР над нацистской чумой⁶. «Коммунистический строй в России не изжил себя, он был молодой, только начал взростеть, и его убили. Искусственно разрушили... Я думаю, что советский период был вершиной русской истории, и на такую высоту Россия больше не поднимется»⁷.

⁴ Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. М. : Аргамак-Медиа, 2014. С. 324.

⁵ Дугин А. С. Основы геополитики. Геополитическое будущее России: мыслить пространством. М. : Арктогея-Центр, 1999. С. 647.

⁶ Кургинян С. Указ. соч.

⁷ Мой путь в науке : интервью с профессором А. А. Зиновьевым // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III, вып. 4 (10). С. 323.

¹ Cirillo P. The Decline of Violent Conflicts: What Do The Data Really Say? URL: <http://nassimtable.org/2016/06/nassim-recently-presented-thesis-violence-nobel-symposium>.

² Зерзан Дж. Первобытный человек будущего. М. : Гилея, 2007.

³ Кургинян С. О будущем коммунизма // Завтра. 2018, 7 нояб. URL: https://zavtra.ru/blogs/o_budushem_kommunizma?

Коммунистическое будущее обретает реалистичность прежде всего в контексте заката капиталистической системы. К тому же на фоне глобальных проблем приходит понимание бесперспективности неолберальной модели мироустройства, которая завершает свой триумфальный путь распадом системообразующих институтов и теоретического каркаса, включающего такие категории, как гуманизм, свобода, демократия, права человека. Кроме того, неслучайно даже коммунизм в его советском воплощении гуманитарии квалифицировали «как адаптированную модель европейского Просвещения» (А. Панарин).

3. К оптимистическим вариантам глобального будущего относится также *ноосферный прорыв* — движение к парадигме универсального эволюционизма и устойчивого развития, к миру без войн и насилия. Основу парадигмы составляют учение В. И. Вернадского о ноосфере и идеи П. А. Флоренского о пневматосфере, воспроизводящей безусловные ценности человечества. Геополитическим субъектом «ноосферно-социалистических преобразований», переводящих динамику мировых разломов и столкновений «в континуум коэволюционного развития народов и государств», может стать «Большая Евразия» (А. И. Субетто), консолидированная цивилизационной мощью и духовным опытом России — важного звена современного миропорядка, во многом определяющего «вектор глобального развития и безопасности» (В. Н. Купин).

В концепцию универсального эволюционизма вписывается проект *нового социального государства*, которое избавляется от фрагментов «фаустовской культу-

ры», породившей убийственный для человека и природы «технологический империализм».

Сценарий такого будущего выстраивается на базовых ценностях европейского Просвещения, в центре которого был человек-творец. В педагогике Просвещения был заложен высокий гуманистический смысл: она оптимистически оценивает конструктивный потенциал народов и культур, позволяющий «приобщиться к вершинам развития» (А. С. Панарин). Метафизическим фундаментом проекта нового социального государства может стать *космоцентричная доминанта*, вписывающая человеческие замыслы и цели «в строй общей космической гармонии, значение которой заведомо превышает наши своевольно корыстные притязания и расчеты» (А. С. Панарин).

Описанные выше оптимистические сценарии можно рассматривать как варианты будущего, представляющие в статусе потенциального, которое предшествует реальному и действительному и «скрыто» в его недрах (А. Бергсон). Безграничные творческие возможности человека, который всегда находил конструктивный ответ на трагические вызовы времени, делают эти сценарии вероятными (К. Ясперс). Реализация же того или иного варианта зависит не только от объективных обстоятельств и наличия необходимых ресурсов, но и от моральной ответственности интеллектуальной элиты.

Современная философско-культурологическая мысль должна рассматривать поиск новых стратегий и сценариев развития, альтернативных неолберальным идеологиям, не только как свой научный долг, но и как духовно-нравственную ответственность перед будущим человечества.